

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЖИТИЯ СВЯТОЙ ФЕОДОРЫ ПЕТРАЛИФИНЫ

Первая половина XIII в. была отмечена серьезными переменами в жизни Византийского государства. Падение Константинополя в 1204 г. и создание Латинской Романии завершило процесс обособления от центральной власти отдельных провинций Империи. На византийских землях были созданы три греческих государства (Никейская империя, Трапезундская империя, Эпирское царство), возглавляемые представителями династий Комнинов и Ангелов. Правители данных государств повели борьбу против латинского владычества и активно соперничали друг с другом за право стать наследниками василевсов.

Произошедшие политические перемены нашли свое отражение в развитии византийского историописания. Создание нескольких политических центров, правители которых претендовали на константинопольский престол, способствовало развитию местных традиций историописания. В Никейской империи, ставшей преемницей Византии, появился придворный историк Георгий Акрополит, сочинения которого охватывают период 1204 – 1261 гг. и содержат важные сведения об истории в первую очередь малоазийского греческого государства. Важно, что Акрополит признает в своих трудах право на верховную власть никейских императоров, отрицая обоснованность аналогичных претензий со стороны трапезундских и эпирских правителей. Точка зрения Акрополита возобладала в историографии после победы Никейской империи в борьбе за Константинополь. В сочинениях историков второй половины XIII – XIV вв., таких как Георгий Пахимер и Никифор Григора, присутствуют во многом схожие оценки претензий никейских императоров.

Несколько иная ситуация сложилась в Эпирском царстве – другом крупном участнике борьбы за восстановление Византии. Правители царства никогда не имели придворного историка, каким стал для никейских императоров Георгий Акрополит. Можно говорить о том, что традиция историописания не сложилась в этом государстве. Одним из немногих источников, которые освещают историю царства за период 1204 – 1261 гг. является житие св. Феодоры Петралифины, жены эпирского правителя Михаила II Дуки (1230 – 1267).

До канонизации Феодора являлась представительницей крупного аристократического рода Петралифов, имевшего норманнское происхождение и располагавшего обширными земельными владениями в северной Фессалии и южной Македонии¹. После 1204 г. Петралифам удалось закрепиться в составе династии эпирских Дук, благодаря заключению брачных связей. После 1230 г. Петралифы попытались вести собственную политику, направленную на сближение с Никейской империей. Так Феодор Петралиф перешел на сторону никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца вместо того, чтобы защищать территорию царства от никейских войск. Этой политике попыталась следовать Феодора Петралифина, за что была отправлена эпирским правителем в ссылку в город Арту. После смерти мужа в 1267 г., она приняла постриг в монастыре

¹ Подробнее о роде Петралифов см.: *Nicol D.M.* The Despotate of Epiros. Oxford, 1957. P. 215-216; *Polemis D.I.* The Doukai. A Contribution to the Byzantine prosopography. L., 1968. P. 165-166; *Радић Р.* Обласни господари у Византији крајем XII и у првим деценијама XIII век // ЗРВИ. 1986. Т. 24-25. С. 261, 282. *Ферјанчић Б.* Племство у Епирској држави прве половине XIII века (1204-1261) // Српска академије наука и уметности. Глас. Одељење историјских наука. 1986. Кн. 5. С. *Курьшева М.А.* Византийцы и норманны: Проблемы симбиоза // ВВ. 2006. 65 (90). С. 159.

Святого Георгия, где прожила до своей смерти (1270-е гг.). Позднее, во второй половине XIII в., была канонизирована.

Житие Святой Феодоры находится в кодексе Marc. II. 50, датированном XV в. и хранящемся в Национальной библиотеке Святого Марка в Венеции. Кодекс насчитывает 259 листов. К нему приклеено 2 листа, датированных XVII в. Кодекс содержит богословские произведения: гом依ии на праздник Обрезания Господня, гом依ии на праздник Благовещения, комментарии к Евангелию и произведения агиографии: страдания св. Георгия, страдания Дадаса, Гобделааса и Гасдиаса (оба произведения датируются XV в.) и житие Святой Феодоры Петралифины².

Житие выдержало несколько изданий в Греции (1772, 1812, 1841)³. В 1864 г. оно было напечатано в серии «Греческая патрология» Ж.-П. Минем, с параллельным переводом на латинский язык⁴. В 1874 г. и 1965 г. снова вышли издания этой книги, подготовленные в Греции⁵. В 1996 г. А.-М. Тэллбот опубликовала комментированный перевод жития на английский язык⁶.

Вопрос о времени создания жития сейчас однозначного ответа не имеет. При публикации памятника в 1772 г. было высказано предположение о том, что житие составлено во второй половине XIII в. монахом Иовом. Предположительно, речь идет об Иове Иасите (или Иове Мелиасе), советнике патриарха

² *Patlagean E. Une Sainte souveraine grecque: Theodora imperatrice d'Épire (XIIIe siècle) // BS. 1995. Vol. 46. №2. P. 454.*

³ *Ibid. P. 454-455.*

⁴ *Job monachi Vita St. Theodorae // PG / Ed. J-P. Migne. P., 1864. Vol. 127. Coll. 903-908.*

⁵ *Ibid. P. 454-455.*

⁶ *Life of Saint Theodora of Arta // Holy women of Byzantium: Ten Saint's Lives in English Translation / Ed. A.-M. Tallbot. Washington, 1996. P. 324-325.*

Иосифа I (1266 – 1275, 1282 – 1283), авторе противолатинских сочинений. Иов выступил в 1273 г. против унии с католической церковью, за что был сослан императором Михаилом VIII Палеологом в Вифинию. Эта версия довольно распространена в историографии⁷. В 1973 г. Р.Ж. Ленертц уточнил данный вывод, предположив, что автор умер по крайней мере через пять после событий о которых он повествует⁸. Другая версия была предложена Д.М. Найколом и Э. Патлажан. Исследователи предположили, что автор жития – настоятель монастыря Геромери, упоминаемом в 1330 г. В пользу этого говорит то, что в житие обоснована легитимность власти Никифора, сына Феодоры и Михаила II, которому наследовала Анна Палеологиня Кантакузина⁹. А.-М. Тэллбот подвергла критике первую из указанных версий. Святая Феодора умерла в 1270-е гг., то есть, она была старшей современницей Иова. Это плохо связывается с присутствием большого количества фактографических ошибок в тексте жития. Возможно, продолжает, исследовательница автором источника являлся некий монах Иов, живший в XIV столетии. Тогда объяснить ошибки можно плохим знанием автора событий, удаленных от него на столетие¹⁰. Еще одна версия была выдвинута А. Мустоксиди, датировавшим житие XVII веком.¹¹ Однако это версия не получила

⁷ *Pétridès S.* Le moine Job // EO. 1912. Т. 15. P. 40-48; PLP. Nr. 7959; ODB. Vol. 2. P. 1042.

⁸ *Loenertz R.J.* Aux origines du Despotat d'Épire et de la Principauté d'Achaïe // Byz. 1973. Т. 43. P. 367

⁹ *Nicol D.M.* Despotate of Epirus. P. 243; *Patlagean E.* Une Sainte souveraine grecque... P. 459-460

¹⁰ Life of Saint Theodora of Arta... P. 324-325.

¹¹ *Μουστοξύδης Α.* Περί τινῶν πονημάτων καὶ ὑπομνημάτων ἀναφερόμενων εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἠπείρου, Αἰτόλιας, Ἀκαρνανίας καὶ τῶν παρακειμένων νήσος // *Ελληνομνήμων ἢ σύμμικτα ἐλληνικά: σύγγραμμα ἐλληνικόν.* 1843. Т. 1. Σ. 41.

распространения, так как противоречила общепризнанной датировке кодекса.

Вопрос о времени создания жития, безусловно, представляется важным для дальнейшего изучения источника, ключевым для понимания характера сведений, заключенных в нем. В качестве возможного пути решения данной проблемы выступает исследование социально-политических взглядов автора жития. Если большое число фактографических ошибок связано с удаленностью автора по времени от событий, то его взгляды на социально-политическое устройство Эпирского царства могут также определяться современной ему обстановкой.

В нашем распоряжении есть три исторических труда – Георгия Акрополита, Георгия Пахимера и Никифора Григоры, относимые к разным периодам. Сочинение Георгия Акрополита датируется второй половиной XIII в.¹², труд Георгия Пахимера относится к концу XII – началу XIV вв.¹³, сочинение Никифора Григоры – к середине XIV в.¹⁴ Несмотря на то, что Пахимер и Григоря описание периода 1204 – 1261 гг. в своих трудах основывали во многом на версии, созданной Акрополитом, тем не менее, между их взглядами на историю Эпирского царства есть различия, продиктованные окружающей их политической обстановкой. Сопоставим житие Святой Феодоры с трудами этих хронистов с тем, чтобы определить, к какому из них ближе взгляды автора. Сразу следует

¹² *Georgii Acropolitae Opera* / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypa editionis anni MCMIII corrector cum P. Wirth. Stuttgart: Teubner, 1979. (Далее – Аcrop.).

¹³ *Georges Pachymèrès. Relationis historiques* / Ed. introduction et notes par A. Failer. Traduction française par V. Laurent. Paris, 1984. Vol. I. (Далее – Pachym).

¹⁴ *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1829. Vol. I. (Далее – Greg.)

отметить, что данное сопоставление возможно благодаря особенностям жития. Источник можно разделить на две части. Начальная часть близка к произведениям, относящимся к жанру хроник: в ней отсутствует традиционное агиографическое вступление, кратко рассказано об основных событиях истории царства в первой половине XIII в., приводится большое число имен и топонимов. Вторая часть содержит традиционную агиографическую топику: рассказывается о добродетелях Святой Феодоры (благочестии, смирении), которыми она была наделена с детства, испытании и торжестве ее веры (ее муж, Михаил II Дука был пленен чарами некой аристократки Гангрены, отправил жену в заточение, однако, затем покаялся и вернул Феодору). Именно первая часть памятника, близкая к хроникам, является предметом сопоставления в нашей работе.

Предлагаемое сопоставление ни в коем случае не призвано исчерпывающе ответить на вопрос о времени создания жития, однако, как представляется, полученные результаты, характеризующие взгляды автора на политические события, могут стать важным аргументом в обосновании одной из высказанных ранее версий. Основным предметом сопоставления являются политические претензии эпирских правителей и положение рода Петралифов.

Итак, в житии правители Эпирского царства представлены как законные обладатели власти. Основной акцент сделан на легитимности власти Михаила I (1205 – 1215), основателя царства, который назван потомком династий Комнинов и Ангелов, правивший при Алексее III на Пелопоннесе. Михаил I получил власть после смерти наместника области, Сенахирима, женившись на его вдове. Далее смена правителей представлена как постепенная передача власти по наследству¹⁵. В источнике отдельно указаны

¹⁵ *Job monachi Vita St. Theodoraе... Coll. 903.*

заслуги Феодора I Дуки (1215 – 1230), состоявшие в освобождении земель от власти латинян¹⁶. В источнике перепутаны родственные связи: указано, что у Михаила I были сыновья Михаил, Феодор, Мануил и Константин. В то время, как они были братьями Михаила I.

Политическую историю царства несколько по-иному представляют указанные выше историки.

Георгий Акрополит говорит о необоснованности претензий эфирских правителей на константинопольский престол¹⁷. Хронист пишет о незаконнорожденности Михаила II¹⁸, критикует порядки, введенные Феодором I после коронации в 1227 г.¹⁹

Немного другую оценку претензии правителей царства дает Георгий Пахимер. Так, по его мнению, Михаил II претендовал на константинопольский престол, так как это его право вследствие принадлежности к дому Ангелов. Его дядя, Феодор I представлен как наибогороднейший человек, борец против латинян. В сочинении Георгия Пахимера содержится несколько фактографических ошибок. Перепутаны имена: Феодор Дука (внебрачный сын Михаила II) назван Мануилом, архиепископ Охридский Димитрий Хоматиан назван Иаковом²⁰.

И Акрополит, и Пахимер используют в своих трудах патроним Ангелы применительно к эфирским правителям. В отличие от них третий хронист, Никифор Григора, использует в отношении Михаила I патроним Комнин, указывая при этом, что правитель происходит из дома Ангелов. По сведениям Григоры, до его времени эфирские правители обладали наследственным правом на свои владения²¹. В сочинении указано, что Феодор

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Асorp. 21.

¹⁸ Ibid. 14.

¹⁹ Ibid. 21.

²⁰ Pachym. I. 30.

²¹ Greg. I. 2.

Дук принял власть после смерти Михаила I²². Михаил II стал управлять областями Этолии и Фессалии после того, как умерли все члены династии Дук. В отличие от Пахимера, Григора резко отзывается о Феодоре I, указывая, что тот, убивал не только врагов, но и ромеев²³. С другой стороны, хронист не разделяет законность претензий правителя царства на титул императора²⁴.

Как видно, точка зрения на историю царства в византийском историописании претерпела некоторые изменения. Если Акрополит отвергает саму возможность законного правления эпирских Дук над какой-либо территорией, то Пахимер и Григора такую возможность допускают. Критика эпирских правителей концентрируется в труде Григоры на негативной оценке деятельности Феодора I. Значительной ошибкой во всех сочинениях является указание на патроним Ангелы, который правители никогда не носили. Лишь Григора уточняет, что Михаил I носил имя Комнин, происходя при этом из династии Ангелов.

Попытаемся определить, к какому из вышеназванных трудов наиболее близко житие. Как видно, сочинения XIII – XIV вв. значительно отличаются от жития в том, что касается взглядов на династию эпирских Дук. В отличие от автора жития, ни Акрополит, ни Григора не признают претензий эпирских правителей на титул императора. Несколько мягче относится к этому Пахимер, который пытается обосновать правомерность претензий Феодора и Михаила II. С другой стороны, Григора, как и автор жития, признают наследственное право Дук на правление над областью Эпира. В отношении патронимов эпирских правителей житие ближе к сочинению Григоры: в обоих источниках сообщается, что

²² Ibid. II. 3.

²³ Ibid. II. 3.

²⁴ Ibid.

правители Эпира носили патроним Комнин и относились к династии Ангелов. Сходство двух источников подчеркивается еще и тем, что в эфирских документах, относимых ко времени правления Михаила II, не сообщается о правителях из династии Ангелов. Применительно к эфирскому правителю используются родовые имена Комнин Дука²⁵ или Дука²⁶, указывается, что Мануил Комнин (1143 – 1180) являлся предком правителя²⁷.

Следует отметить важное отличие жития: в источнике содержатся сведения о том, что Феодор I, приняв власть от брата, пожелал в скором времени умертвить своего племянника, Михаила²⁸.

По-иному представлены данные события в сочинении Георгия Акрополита. Хронист сообщает о том, что Михаил I попросил Феодора I Ласкариса отпустить к нему брата Феодора, так как его сын Михаил еще не достиг юношеского возраста²⁹. Кроме того, по сведениям хрониста, Михаил II был рожден от наложницы. С другой стороны, в жалованной грамоте Михаила I венецианцам, правитель пообещал, что привилегии будут сохранены также после его смерти, в правление наследника – Константина: «И после смерти моей, сын мой Константин согласно отдельным положениям, требующим исполнения, должен во всем исполнять обещанное»³⁰.

²⁵ *Lemerle P. Trois actes du despotate d'Epire Michel II cocernant connus en traduction latine // Ελληνικά. Vol. 4. Προσφορά εις Στ. Π. Κυριάκδην / Επ. εκδ. Ι. Κακρίδης. Θεσσαλονίκη, 1953. P. 417, 422; Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana / Ed. F. Miklosich et I. Müller. Vindobonae, 1871. Vol. IV. Acta et diplomata monasterium et ecclesiarum orientis. T. 1. P. 345.*

²⁶ *Lemerle P. Trois actes... P. 420.*

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Job monachi Vita St. Theodoraе... Coll. 904.*

²⁹ *Acrop. 14.*

³⁰ *Urkunden zur älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig / Hgb. G.L.F. Tafel, G.M. Thomas. Wien, 1856. Theil II (1205-1255). P. 123. «Et post decessum meum filius meus*

Это означает, что Михаил I видел в качестве следующего правителя не своего брата Феодора, а Константина. Вероятно, после смерти Константина, Михаил I обратился к тому, чтобы ему наследовал брат вследствие того, что Михаил II был мал.

Данная версия расходится со сведениями жития. Однако вряд ли можно рассматривать это, как попытку автора заретушировать те припятствия, которые стояли перед Михаилом II. Скорее всего, автор жития не обладал сведениями о передаче власти после смерти Михаила I и дописал от себя. На такой вариант развития событий косвенно указывают сведения Григоры, который также ничего не сообщает о передаче власти Михаилом I, указывая, что Михаил II принял власть после смерти остальных возможных наследников.

В житии подробно представлено высокое положение рода Петралифов, которое те занимали на западе Балканского полуострова. Отец Феодоры Иоанн Петралифа имел родственные отношения с правящей династией, обладал титулом севастократора и до 1204 г. правил территорией Македонии и Фессалии. После 1204 г. он сохранил власть над Фессалией, которую передал сыновьям. Его дочь, Феодора, вышла замуж за Михаила II³¹. Петралифы представлены, таким образом, как знатное семейство, обладавшее наследственной властью над определенной территорией и имевшие родственные связи с династией Дук. Соответственно, чем больше были политические претензии эпирских правителей, тем более высоким для автора жития являлось положение Феодоры Петралифины.

Совершенно по-иному представлен род Петралифов в сочинении Георгия Акрополита. Феодора Петралифина дважды упоминается в труде, как посланница Михаила II, сопровождающая своего сына

Constantinus de singulis capitalis obseruandis debet simile per omnia facere sacramentum».

³¹ *Job monachi Vita St. Theodoraе...Coll. 904-905.*

Никифора для венчания с никейской принцессой Марией³². Во время второй поездки она под давлением никейского императора Феодора II Ласкариса (1254 – 1258) заключает с ним договор, по которому к Никее присоединены города Сербия и Диррахий³³. Феодор Петралифа, брат супруги эпирского правителя, упоминается в труде как перебежчик на сторону никейского императора³⁴ и затем, как вернувшийся на сторону эпирского правителя³⁵.

Как видно, сведения жития и хроники разнятся – в первом источнике подчеркнута высокое положение занимаемое Петралифами, во втором – сведения о представителях рода отрывочны и не дают единой картины.

Итак, взгляды автора жития на историю Эпирского царства обнаруживают сходство в большей степени со сведения Григоры, в меньшей – со сведениями Пахимера и полностью отличаются от сведений Акрополита. Таким образом, можно предположить, что взгляды автора жития на эпирскую историю ближе к периоду конца XIII – первой половины XIV вв. Данные рамки можно уточнить, ответив на вопрос о цели особой интерпретации истории царства. Сведения о наследственном характере власти Дук и Петралифов, о законности претензий Дук на константинопольский престол в сочетании с сакрализацией правящей династии через канонизацию Феодоры Петралифины, должны были максимально легитимизировать власть эпирских правителей. Естественным было бы предположить, что речь идет о периоде от конца XIII в. до 1318 г., когда умер Фома Дука, правитель Эпира (1290 – 1318), после чего область стала предметом борьбы между сербами и итальянцами, а во второй половине XIV в. была завоевана турками.

³² Асвор. 49, 63.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid. 49.

³⁵ Ibid. 80*.

Таким образом, перечисленные выше доводы не были актуальны во второй половине XIV в. Примечательно, что в сочинении инока Комнина, составленном в это время не сообщается ни о Дуках, ни о Петралифах; а есть сведения только об Анне Кантакузине, как привительницы области Эпира³⁶.

Наоборот, в период 1280 – 1318 гг. вопрос о легитимности власти над Эпиром потомков Дук стоял более остро. Эпирские правители боролись за власть над областью с правителями Неаполитанского королевства. Сначала Никифор Дука соперничал с Карлом II Анжуйским (1285 – 1309), а затем его сын Фома при регентстве Анны Кантакузины боролся за данную область с Филиппом I Анжуйским (1309 – 1330). Примечательно, что в житии вместо западного происхождения рода Петралифов сообщается о восточном происхождении. Вероятно с тем, чтобы сделать род, представители которого являлись предками Никифора и Фомы, «более греческим» по происхождению.

Запись доклада и его обсуждение доступны по ссылке: <http://www.worldhist.ru/News/384/8302/>

Список условных сокращений

ВВ – Византийский временник

ЗРВИ – Сборник радова Византолошки институт

BS – Byzantinoslavica

Byz. - Byzantion

EO – Échos d'Orient

PG – Patrologia Graeca

PLP – Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit/Ert. E. Trapp. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976–1996. Fasc. 1-12

³⁶ Историческое повествование инока Комнина и инока Прокла о разных деспотах эпирских и о тиране Фоме Прелумбове деспоте / Пер., предисл. и прим. Г. Дестуниса. СПб., 1858. С. 11.

ODB – Oxford dictionary of Byzantium/Ed. A.P. Kazhdan, A.-M. Tallbot. Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 1-3.

Библиографија

Историческое повествование инока Комнина и инока Прокла о разных деспотах эпирских и о тиране Фоме Прелумбове деспоте / Пер., предисл. и прим. *Г. Дестуница*. СПб., 1858.

Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana / Ed. *F. Miklosich et I. Müller*. Vindobonae, 1871. Vol. IV. Acta et diplomata monasterium et ecclesiarum orientis. T. 1.

Georgii Acropolitae Opera / Rec. *A. Heisenberg*. Editio stereotypa editionis anni MCMIII corrector cum *P. Wirth*. Stuttgart: Teubner, 1979.

Georges Pachymérès. Relationis historiques / Ed. introduction et notes par *A. Failer*. Traduction française par *V. Laurent*. Paris, 1984. Vol. I.

Job monachi Vita St. Theodoraе // PG / Ed. *J-P. Migne*. P., 1864. Vol. 127. Coll. 903-908.

Lemerle P. Trois actes du despotate d'Épire Michel II cocernant connus en traduction latine // Ελληνικά. Vol. 4. Προσφορά εις Στ. Π. Κυριάκδην / Επ. εκδ. *I. Κακρίδης*. Θεσσαλονική, 1953. P. 405-426.

Life of Saint Theodora of Arta // Holy women of Byzantium: Ten Saint's Lives in English Translation / Ed. *A.-M. Tallbot*. Washington, 1996. P. 323-333.

Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. *J. Schopen*. Bonnae, 1829. Vol. I.

Urkunden zur älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig / Hgb. *G.L.F. Tafel*, *G.M. Thomas*. Wien, 1856. Theil II (1205-1255).

Курьшева М.А. Византийцы и норманны: Проблемы симбиоза // ВВ. 2006. 65 (90). С. 150-162.

Радић Р. Обласни господари у Византији крајем XII и у првим деценијама XIII век // ЗРВИ. 1986. Т. 24-25. С. 151-289.

Ферјанчић Б. Плећство у Епирској држави прве половине XIII века (1204-1261) // Српска академије наука и уметности. Глас. Отделење историјских наука. 1986. Кн. 5. С. 131-178.

- Loenertz R.J.* Aux origines du Despotat d'Épire et de la Principauté d'Achaïe // *Byz.* 1973. T. 43. P. 360-394.
- Μουστοξύδης Α.* Περί τινῶν πονηματίων καὶ ὑπομνήματων ἀναφερόμενων εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἠπείρου, Αἰτόλιας, Ἀκαρνανίας καὶ τῶν παρακειμένων νήσος // *Ἐλληνομνήμων ἢ σύμμικτα ἑλληνικά: σύγγραμμα ἑλληνικόν.* 1843. Τ. 1. Σ. 41-59.
- Nicol D.M.* The Despotate of Epiros. Oxford, 1957.
- Oxford dictionary of Byzantium / Ed. A.P. Kazhdan, A.-M. Tallbot.* Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 1-3.
- Patlagean E.* Une Sainte souveraine grecque: Theodora impératrice d'Épire (XIIIe siècle) // *BS.* 1995. Vol. 46. №2. P. 453-460.
- Pétridès S.* Le moine Job // *EO.* 1912. T. 15. P. 40-48.
- Polemis D.I.* The Doukai. A Contribution to the Byzantine prosopography. L., 1968.
- Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Ert. E. Trapp.* Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976–1996. Fasc. 1-12.